

Монфорд с аппетитом поедал креветок, запеченных в сметане. Сегодня повар особенно расстарался. Или ему это только кажется? У него было просто прекрасное настроение, и все вокруг казалось лучше, чем обычно. Жизнь заиграла новыми красками и оттенкам этих красок.

Казна дома Веларионов серьезно пополнилась. Очень серьезно пополнилась. Рейемону, доверенному человеку Монфорда и внуку одного из бастардов его прадеда, удалось неплохо пожить на торговых путях между Вольными Городами. Да еще и удачно распродать все награбленное.

Надо сказать, Веларионы, как и все честные вассалы Железного Трона, резко осуждали пиратство и яростно с ним боролись. О да, очень яростно, непримиримо и безжалостно уничтожали пиратство. Чужое пиратство.

К сожалению, во владениях его дома нет ни рудников, ни полей, ни лесов, с которых можно было бы получать стабильный, хороший доход. Судьба подарила им лишь море и несколько каменистых островов. Нет, нельзя сказать, что Веларионы бедствовали, это не так. Многочисленная морская живность и солеварение обеспечивали вполне неплохое существование, как его дома, так и не таких уж многочисленных подданных. Однако рыба, креветки, прочие съедобные морские обитатели и соль приносят совсем мало золота. Дай Семеро, если полтысячи драконов в год наберется.

Этого едва хватает на содержание дружины и кораблей. А хочется ведь жить красиво и хорошо. Пить лучшие вина, а не всякую кислятину. Есть, хотя бы раз в месяц, мясо, желателно кабана, а не опостылевшую форель. Одеваться в дорогие ткани. Иметь лучшее оружие. И не только для себя, но и для семьи.

На все этого честного заработка, увы, не хватает. Поэтому приходится выходить на большую морскую и ловить всяких толстых и, желателно, беззащитных рыб. Благо, флот у Веларионов более, чем внушительный. И в достатке опытных моряков. Не Монфорд это начал, и не ему заканчивать.

И такой метод заработка характерен для всех владельцев Узкого Моря. Просто кто-то прибегает к нему чаще, кто-то реже. Веларионы стараются не злоупотреблять пиратством. Все-таки это довольно рискованное предприятие. Вместо наживы легко можно получить серьезные убытки. Сам Монфорд старался прибегать к пиратству только, когда казна начинала показывать дно.

И вот, вернувшиеся из очередного грабительского рейда корабли в замок принесли очень богатую добычу. Четыре тысячи золотых драконов, целые тюки мирийского шелка, серебряная посуда с узорами из Браавоса и, что больше всего понравилось Монфорду, лисенийские рабыни для утех.

Просто невероятная удача. Лорд Дрифтмарка еще не придумал, на что потратит все это добро, но в мечтах у него уже рисовались десятки кораблей, рассекающих морские волны от берегов Вестероса до берегов И-ти. Новые владения где-нибудь в далеких землях, которые принесут его дому еще больше богатства, а с ними силу, уважение и славу.

- Лорд Монфорд, лорд Монфорд! - сладкие грезы Монфорда Велариона были прерваны вбежавшим в трапезную стражником. Вид у него было до крайности ошалелый и взмыленный.
- Там... хаах... там...

Не успел солдат отдышаться, как ворота были весьма нагло, с грохотом распахнуты и внутрь прошагал еще один вторженец, не имевший ни к дружине, ни к подданным Монфорда никакого отношения. Высокий рост, фигура, облаченная в тяжелые, черные доспехи с редкими, золотыми линиями. Виднеющаяся из-за спины рукоять внушительного двуручника. Серебряные, доходящие до плеч волосы. Правильные, валирийские черты лица, лиловые глаза и жесткий, пробирающий до костей взгляд.

Он практически сразу узнал это лицо. Не мог не узнать.

Внезапно перестав чувствовать себя хозяином в своем собственном замке, Монфорд поднялся со своего места во главе длинного стола. Обедал он сегодня в гордом одиночестве, без жены и сына.

- Джок, ты можешь быть свободен, - обратился Монфорд к стражнику, желая немедленно выпроводить его.

Тот не стал препираться (хотя лорд Дрифтмарка уловил такое желание) и быстро удалился. Гость же проводил уходящего Джок ленивым взглядом, а потом, когда он ушел, снова обратил взор на Монфорда. Велариону показалось, что в глубине лиловых глаз заплескалась искорка веселья.

- Здравствуй, лорд Монфорд. Искренне прошу у вас прощение за такое внезапное вторжение, но у меня дело, не терпящее отлагательств, - прозвучал приятный мужской голос, отдающий металлическими нотками. Именно такой, каким его помнил сам Монфорд.

- Ничего страшного, принц Рейегар, в стенах этого замка вам всегда рады. К тому же, дело, наверное, и вправду очень серьезное, раз вы покинули Чергоги Воина, чтобы придти сюда, - ответил Монфорд, вложив в свою реплику сразу два невысказанных вопроса. Он всегда был достаточно флегматичным человеком. Там, где иные начнут биться в истерику, замирать от страха, впадать в ступор от изумления или же как-либо еще выражать сильные эмоции, лорд Дрифтмарка примет к сведению и начнет думать, что же делать с той или иной данностью.

- Ну, к сожалению или же к счастью, в Чертогах Воина мне побывать не довелось. Явился я к вам из более приземленного места. Понимаю ваше недоумение. Не вдаваясь в излишние подробности, Роберт Баратеон убил меня не полностью. Семнадцать лет я находился между жизнью и смертью на дне Трезубца. Пару месяцев назад я смог окончательно победить смерть. И вот, я перед вами.

- Действительно кратко, - произнес Монфорд, переваривая новую информацию. А потом, спустя несколько секунд спохватился - Простите мне мою неучтивость, ваше высочество. Прошу вас, разделите со мной эту скромную трапезу.

Он совсем не прибеднился. Трапеза и вправду была довольно скромна. Блюдо с креветками, суп из трески, полупустая бутылка арборского, пара пирожных с заварным кремом, которыми Монфорд любил себя побаловать по особому случаю, и большая миска с салатом из креветок.

- Благодарю, - отстегнув ремни, удерживающие на спине ножны с огромным мечом, принц Рейегар бережно поставил его в углу и с достоинством сел на ближайший стул. Только сейчас Монфорд смог полностью увидеть оружие, с которым пришел гость. Двуручный меч принца был примерно одной длины с самого хозяина Дрифтмарка. Если же судить по ножнам и рукояти, клинок немного больше его, отнюдь не маленькой, ладони. Монфорд очень удивился тому, что такой оглоблей можно не то, что сражаться, а просто таскать на себе.

Гость тем временем принялся с аппетитом поглощать не тронутый Монфордом суп с треской, и не выказывая при этом никакого неудовольствия. По законам гостеприимства и из элементарной вежливости хозяин, приглашая к трапезе, должен был обеспечить гостя собственной порцией, а не кормить своей, фактически своими объедками. Такое можно счесть серьезным оскорблением и начать по этому поводу настоящую войну.

Сам Монфорд, знавший хорошо только историю собственного дома и Таргариенов, с которыми его семья была тесно связана на протяжении веков, припомнить таких примеров не мог, но не сомневался в том, что подобное имело место в прошлом. Однако в данном случае он предложил принцу не объедки или же меньшую порцию еды, а ровно половину, то, к тому же, еще горячее.

Уже не совсем оскорбление, но все-таки несколько двусмысленная ситуация, которую можно трактовать по-разному. В зависимости от намерений гостя. Монфорд таким нехитрым способом решил протупать выплывшего из небытия принца. Он уже догадывался, с каким делом пришел к нему Таргариен. И перед тем, как гость таки озвучит цель своего визита, Веларион хотел бы, хоть в малой степени, но понимать, чего можно от него ожидать.

К удовольствию Монфорда, принц, никоим образом, не выказал неудовольствия, продемонстрировав, во-первых, здравомыслие и трезвый ум, а, во-вторых, то, что намерен скорее договариваться, нежели приказывать и давить авторитетом.

- Что же привело вас ко мне, принц Рейегар? – решил он начать этот разговор первым, отхлебнув из своего кубка, плескавшееся на донышке вино.

- Думаю, вы и сами все прекрасно поняли. Чего же еще может желать принц свергнутой династии? Вернуть Железный Трон, конечно же. И я очень надеюсь, что вы мне в этом поможете, – ответил Таргариен. Его речь текла плавно и легко. Монфорд невольно расслабился. Было в принце что-то располагающее. Разговор с самого начала стал приобретать образ легкой, дружеской беседы, хотя это было далеко не так. Однако, осознавая это, Монфорд не мог ничего сделать с охватившей его легкостью и уверенностью, что собеседник не замыслил ничего дурного и с ним можно иметь дело. Лорд Дрифтмарка не знал об этом, но с этого момента он, заочно, уже согласился на все, а все последующие возражения нужны только для того, чтобы собеседник убедил его окончательно, опутав разум стальной паутиной крепких доводов и сладких обещаний.

От бесконечных ударов по щиту рука Гансера уже онемела. Противник активно наступал, орудуя мечом с невероятной скоростью. Единственное, что ему оставалось делать в такой ситуации, это держаться и парировать удары. Благо, он прекрасно знал, что долго соперник в таком темпе не продержится.

Гансер, может, и потерял уже былую мощь, но зато приобрел бесценный опыт, которого у более молодого противника просто нет. Иначе бы он не потакал своему нетерпению, попусту растрачивая силы в эффектных, но, по большей части, бесполезных атаках.

Подбодрив себя такими мыслями, лорд Святой Бухты попытался парировать мечом очередной выпад. Левая, держащая щит рука чуть ли не отваливается. Использовать щит для отражения атаки уже откровенно боязно. У Гансера уже начали мелькать предательские мыслишки, что опыт опытом, но безбашенная молодость, похоже, одерживает верх.

Однако противник все же начал потихоньку выдыхаться и снижать темп. У Гансера появилась возможность контратаковать, чем он и воспользовался. Один точный выпад по кисти соперника, заставляющий его прикладывать усилия, чтобы просто удержать меч в руке. Короткая заминка - для Гансера просто бездна времени. Быстрый удар шлемом в лицевую, менее защищенную часть шлема. Теперь противник уже не просто замялся, а серьезно пошатнулся. Отведя в сторону неловкий выпад, Гансер всей своей массой налетел на соперника, опрокидывая его на каменную брусчатку полигона.

- Сдаюсь... сдаюсь... - замахал руками в защитном жесте поверженный противник.

- Я же... кхааах... говорил! Рано тебе тягаться со мной... брат.

Сняв с себя с помощью оруженосцев доспехи, помывшись и переодевшись, Гансер отправился в замковую септу на вечернюю молитву. Он любил оставаться с богами наедине. Об этом все знали, поэтому прочие обитатели Святой Бухты приходили на вечернюю молитву на час раньше своего лорда.

Гансера нельзя назвать фанатиком или даже особенно верующим. Он не слишком усердно исполнял заповеди Семерых. Даже, наоборот, с удовольствием пил, распутничал, грабил, хоть и не лично, и убивал. То есть, ничем принципиально не отличался от прочих лордов.

Однако Сангласс не просто верил в Семерых, он ЗНАЛ, что они существуют и видят все его проступки. Воспитание в очень религиозном роду и один случай в молодости, когда ему прилетело по голове на турнире в Ланниспорте, ясно убедили его в том, что Семеро - присутствуют в объективной реальности. Так как отказаться от благ мирской жизни было выше его сил, он всеми силами старался компенсировать недостаток собственного благочестия четким соблюдением обрядов и богатыми дарами во славу богов. Как говорят практически все септоны, с которыми Гансеру довелось общаться: «Золото, сын мой, суть есть твоя добровольная жертва Семерым потому, как оно очень дорого для тебя. Жертвуя богам то, что дорого твоему сердцу, ты искупаешь свои грехи. И чем больше ты жертвуешь, тем более сильно твое раскаяние».

Внутреннее и внешнее убранство септы Святой Бухты по богатству и красоте не слишком уступало таковому в Великой Септе Бейелора. Треть всех своих доходов Гансер тратил на храмы Семерых. Его предки тоже занимались этим и весьма активно. В самой захудалой рыбацкой деревушке во владениях Санглассов есть своя септа. Однако многие из них довольно сильно обветшали и уже не могли выполнять функции культовых сооружений. Он исправил это, щедро вкладываясь в ремонт и облагораживание септ в своих владениях.

Привычно отворив массивные, оббитые медными барельефами ворота, Гансер вошел в храм. Он уже далеко не первый раз видел эти стены, выложенные дорогой, изображающей мифические сюжеты мозаикой. Пол, выложенный розовым мрамором, купленным в Волантисе за бешеные деньги. Золотые подсвечники с изящной резьбой. И самое главное - оловянные статуи Семерых в полный рост с драгоценными камнями в глазах. Сапфиры у Отца, рубины у Воина, бирюза у Девы, янтарь у Старицы, изумруды у Матери, сард у Кузнеца и аметисты у Неведомого. Каждый раз, приходя сюда, Гансер ласкал себя мыслями, что уж за такое почтение Семеро уж точно отблагодарят его после смерти.

Привычно склонившись на одно колено перед статуей Отца, Сагласс начал молиться. В отличие от многих, он почитал молитвой всех Семерых богов. Большинство откровенно боится Неведомого из-за его кошмарного облика и смерти, которую он олицетворяет. Гансеру были откровенно чужды подобные страхи. С детства его учили, что Семеро это олицетворенные

ипостаси одного бога. Поэтому страшиться одну из этих ипостасей, но почитать остальные, всегда казалось ему неправильным и странным.

Закончив общаться с Отцом, он перешел к Воину. Конечно, Гансер старался выказывать каждому из Семерых одинаковое почтение, но все же... Будучи уже достаточно немолодым, побывавшим в десятках битв воином и флотоводцем, Гансер волей-неволей тяготел к Воину. Ведь именно у него он просил покровительство в битвах и твердую руку, способную, как можно дольше, держать меч. А это и являлось для него самым важным в жизни. Хозяин Святой Бухты очень болезненно относился к собственному старению. Гансер привык ощущать себя сильным, здоровым и непобедимым, но, слабея с каждым годом, приходило понимание, что скоро от него окончательно превратиться в развалину, которая и носа не кажет из своего замка.

- Заканчивай бдеть, нам надо поговорить с тобой, - внезапно, за спиной раздался низкий, отдающий металлом голос.

Сердце Гансера от неожиданности пронзило страхом. Быстро развернувшись, он просто обомлел. В семиконечном круге, по концам которого стояли статуи богов, находились люди. Три мужчины, три женщины и кто-то непонятный, закутанный в темно-лиловый плащ. Сангласс хотел было уже возмутиться наглым вторжением, посмевшим зайти сюда и прервать его разговор с Семерыми, но через пару секунд эффект неожиданности пропал, и он снова смог соображать.

Чем больше Гансер приглядывался к неизвестно откуда взявшимся вторженцам, тем больше его сковывал ступор. Мужчина с бородой, в короне, имеющей семь зубцов, и в синем, накинутом на плечи плаще. От него буквально веет силой и величием. Так и хочется встать перед ним на колени. Высокий рыцарь в невиданных, золотых доспехах, с вырезанными на них, непонятными символами и черепами везде, где только можно. На груди, на плечах, на поножах. Лицо его было закрыто шлемом, имеющим только прорези для глаз, из которых на Сангласса смотрели угрожающие, кроваво-красные огоньки. Женщина с доброй улыбкой, в бархатном, зеленом платье. Пространство вокруг нее было пропитано ласковым теплом. Здоровяк с вьющимися рыжими волосами и такими глазами, одетый, словно кузнец, которого только что от работы. Он смотрел на Гансера с кривой усмешкой, скорее доброй, нежели злой. Хотя точно определить это Сангласс не мог, просто возникло у него такое ощущение. Молодая, невероятно красивая девица с распущенными золотыми волосами и небесно-голубыми глазами. Бирюзовое платье без лишних изысков, в противовес богатому одеянию женщины в зеленом, отлично гармонировало с цветом ее очей.

Поза и взгляд выражали столько любовного зова, что Гансер к великому стыду обнаружил у себя в паху живейшую реакцию. Поняв, что с ним происходит, он постарался замаскировать это, сведя ноги вместе и прикрывшись ладонями.

Рядом с молодой девицей находилась довольно пожилая, седая женщина в темно-желтом плаще и с тростью, на конце которой болтался фонарь. Ее взгляд выражал столько вселенской мудрости, что Гансер враз ощутил себя глупцом и полным болваном. А вот слева от нее находился именно тот, неизвестный в темно-лиловом плаще. И чем пристальнее он вглядывался в эту фигуру, тем больше ему становилось не по себе. Ничего не было видно ни лица, ни рук, ни ног. Только плащ, закрывавший все это. От фигуры в плаще веяло пронизывающим до костей, потусторонним холодом, проникающим, кажется, даже в душу.

Гансер мгновенно понял, кто перед ним. Но с осознанием возникли серьезные проблемы. Несмотря на свою набожность, он и в мыслях вообразить не мог, что при жизни с ним может случиться что-то подобное.

- Семеро? – неверяще прошептал он, все еще не веря до конца в происходящее.

- Наконец-то заговорил. Мы уж думали, ты язык проглотил. Давай, собирай себя в кучу и готовься внимать нашей невь*бенной мудрости, - ответил ему все тот же голос, доносящийся от, как понял Гансер, Воина.

- Будь нежнее с мальчиком, Воин. Мы не часто являем себя смертным, он в замешательстве. Нужно дать ему время, чтобы он вернул себе душевное равновесие, - укоризненно покачала головой знатная леди в зеленом платье с ласковой улыбкой, Мать.

- Итак, лорды, на этом объявляю первый наш военный совет открытым, - передо мной стояли с таким трудом собранные вместе четыре лорда. Монфорд Веларион, Ардриан Селтигар, Гансер Санглас и Дюрам Бар-Эммон. Находились мы в малом зале Клешни. Предусмотрительный Селтигар уже соорудил на длинном столе неплохой макет предполагаемого театра военных действий и фигурки кораблей.

Изначально для общего сбора я хотел использовать Дрифтмарк, но потом поразмыслил, прикинул и понял, что замок Веларионов находится слишком близко от Драконьего Камня. Станнис Баратеон может сильно насторожиться внезапному наплыву туда кораблей из окрестных владений. Вряд ли, он поймет, что происходит на самом деле, но начнет беспокоиться это точно и начнет выяснять, что затеяли его вассалы за его спиной. В общем, подобные проблемы мне в х*й тритона не уперлись. Поэтому, наплевав на гордость Велариона, я объявил точкой общего сбора Клешню. С географической точки зрения данная крепость подходит лучше всего. С одной стороны достаточно удалена от Драконьего Камня, с другой находится не так уж далеко от замков остальных лордов.

- Первое, что мы должны определить, для начала, это то, сколько каждый из вас может выставить кораблей и солдат. Давайте начнем с вас, лорд Ардриан. Я вижу, вам не терпится высказаться, - говорю, когда все уселись на приготовленные заранее места. В зале, кстати, присутствовали не только лорды, но и их доверенные лица. По двое на каждого. Им не полагалось сидеть за столом, они стояли за спинами своих лордов.

У меня же за спиной стоял упакованный в доспехи Пес. На голове был самый обычный закрытый шлем. Сам по себе он здесь совершенно не нужен. Постоять за себя я могу и сам, а выпендриваться перед лордами Узкого Моря мне совершенно незачем. Они и так достаточно мне лояльны. Сандор здесь затем, чтобы присматривать за Дейенерис, которая стоит неподалеку под невидимостью.

Решил показать сестре, как ведут дела настоящие, серьезные люди. Как общаются между собой. Начинаю потихоньку учить сестру уму разуму. Так как приводить ее открыто на военный совет было бы совсем неуместно, я изготовил из подвернувшейся безделушки амулет невидимости и выдал его Дейенерис. Псу же наказал присматривать за ней, чтобы какую-нибудь глупость не вытворила.

За время общения с ней я многое про нее понял. В том числе то, что она, совершенно не задумываясь над последствиями, вытворить какую-нибудь ерунду. Сандору же я выдал амулет, позволяющий игнорировать действие скрита, приказал смотреть за Дейенерис, пока я буду совещаться с лордами, и в случае необходимости пресекать любые возможные неожиданности с ее стороны.

- Кхм, да, ваша милость, я располагаю четырьмя десятками кораблей. Четверть сотни малых, патрульных галер, десятков средних, боевых галер с таранами и пять двухсотвесельных, тяжелых галер. Выставить я могу пять сотен солдат со щитами и боевыми топорами. Копейщиков у меня всего полсотни. Лучников чуть больше сотни.

- Хорошо, лорд Гансер, вам слово.

И пошло перечисление, у кого, сколько кораблей и солдат. В общей сложности получается сто двадцать кораблей разного тоннажа, назначения и три с половиной тысячи солдат. Лучников, которые могут сойти с кораблей и поддержать пехоту на суше, пять сотен. Остальные стрелки проходят по категории: «корабельная пехота», являясь скорее моряками, которые способны, как идти на abordаж, так и поливать врага с палубы стрелами. Таких бросать в сухопутный бой - только зря губить. Они не приучены биться в строю, хоть сколько-нибудь тяжелые доспехи и оружие не для них.

- Что ж, теперь, я полагаю, мы должны обсудить вопрос о том, кто и чем будет командовать, - выношу на повестку новый вопрос. - Прошу вас, лорды, какие у вас будут предложения? Как вы думаете, кто из вас, на какое место лучше всего годен? Да, лорд Монфорд?

- Разве каждый нас не будет командовать собственными силами? - весьма обеспокоенно осведомился Веларион. Судя по кивкам остальных, их это тоже весьма волнует.

- Боюсь, что нет, - качаю головой. - Чтобы победить Станниса Баратеона, нужно, чтобы все войска и флот были собраны в единый кулак, управляемый из единого центра, иначе мы проиграем, несмотря даже на численное превосходство. Поэтому, лорд Монфорд, если нужно будет, вы отдадите свои корабли и своих солдат, предположим, лорду Гансеру. Итак, лорд Монфорд, что вы можете сказать о собственных флотоводческих талантах? Только честно.

Совещание продлилось, без малого, восемь часов. В ходе которых мы таки распределили командные роли, а также разработали рабочую стратегию предстоящей кампании. Больше всего споров, как и ожидалось, возникло из-за командной иерархии. Ох, и намучился я со своими старыми-новыми вассалами. Со всеми, кроме Сангласса. Ему было все равно, для него мои слова суть есть непреложная истина.

Их буквально выворачивало от мысли отдать своих людей кому-то постороннему. И такое нежелание вполне объяснимо, они боялись, что сосед будет всеми силами беречь своих вассалов, а их люди будут гибнуть на самых опасных участках. Пришлось озаботиться смешанным комплектованием войск и кораблей. С этим тоже пришлось изрядно потрудиться. Фактически, на этом совете мы, пока только на бумаге, слепили из четырех феодальных отрядов армию с несколько рыхлой, но вертикальной иерархией и единым снабжением.

Надо сказать, Бар-Эмонн всю дорогу держался, на удивление, достойно для пятнадцатилетнего мальчишки. Полноценно участвовал в обсуждении и планировании кампании. Во время посещения Острого Мыса паренек не произвел на меня какого-то особого впечатления. Разговор я вел, в основном, с кастеляном замка, Рожером Гестом, суровым мужчиной за сорок. Он, кстати, присутствует и здесь. Лорд Крюка Масси постоянно обращался к нему за советом. Но даже так мальчик держался очень достойно для своего возраста. Видимо, дома его, как следует, вздрючили за одно место.

Селтигар, в логове которого мы сейчас все и находимся, старательно изображал из себя старую развалину и вворачивал, то и дело, мрачные остроты на грани приличия. В том числе и с переходом на личности. Что прощалось ему окружающими только в силу возраста и

всеобщего снисхождения к тому, кто одной ногой уже в могиле. Вот сюрприз-то будет! Здоровье-то я ему поправил! Ардриан только выглядит, как старик, внутри у него все, как у двадцатилетнего. А внешность у него будет меняться в течение нескольких месяцев, пока не придет в соответствие с состоянием организма. Специально так сделал, чтобы не создавать в Клешне совершенно ненужную точку напряжения.

А то, сын у Селтигара тоже уже весьма немолод и дожидается своей очереди на место лорда, без малого, сорок лет. Как только стал совершеннолетним, так и дожидается. А Ардриан все не помирает и не помирает. Восемьдесят лет уже стукнуло лорду Клешни. И с этой проблемой я вынужден буду в будущем разбираться. Благо, встанет она уже после того, как я возьму Драконий Камень.

Что касается предстоящей кампании, то мы решили, что как только армия и флот будут готовы, то есть после переформирования и переобучения, она разделится на четыре эскадры по тридцать кораблей и пойдет топить курсирующий по Узкому Морю флот Станниса. Всего у Баратеона полсотни кораблей. После того, как задание будет выполнено, четыре эскадры соберутся во флот у Драконьего Камня. Дальше планируется десант на остров и захват крепости. Детально прорабатывать эти моменты не имело никакого смысла. Дальнейшее планирование будет осуществляться уже по ситуации.

Красивый план, правда? Вот только есть в нем несколько узких моментов. Каким образом эскадры найдут в Узком Море корабли Станниса и быстро уничтожат их? Как флот вообще сможет собраться у Драконьего Камня в нужный срок и всем вместе? Как сделать так, чтобы Станнис не заметил у себя под носом такие колоссальные приготовления? Ответ только один – магия. Я уже примерно представляю, что мне надо сделать, чтобы решить все эти проблемы. Эх, в ближайший месяц нормально выспаться мне явно не светит.

- Как я выгляжу в этом платье, Рей? – немного покружившись на месте, спрашивает Дейенерис. Растрепавшиеся волосы и счастливая улыбка на ее красивом личике делают ее невероятно прекрасной.

Мы находимся в светлой комнате с большим, ростовым зеркалом, в которое сестра любит себя и примеряет обновку. Вместо окна выход на балкон, откуда дует легкий бриз, колышущий белые, полупрозрачные занавески. Лучи солнца отражаются от этих занавесок, погружая комнату в мягкий, теплый свет.

Странно, Дейенерис впервые меня так назвала. Обычно она зовет меня полным именем или же называет братом. В голосе сестры мне слышались до боли знакомые нотки, которые, странным образом, принадлежали и не принадлежали ей.

Обращаю внимание на предмет вопроса, на новое платье. Фиалковое, под цвет глаз и очень воздушное, явно из шелка. Оно, с одной стороны, подчеркивало все достоинства ее фигуры. Обширный, треугольный вырез, открывающий взор на довольно объемные, высокие груди. Полупрозрачный подол открывал вид на прикрытые тканью, стройные ножки. С другой же стороны, все по-настоящему пикантные места остались, так сказать, «за кадром».

- Прекрасно, ты выглядишь просто прекрасно, - отвечаю то, что думаю. - Впрочем, думаю, ты в любом одеянии будешь прекрасна.

- В самом деле? Что ж, давай, проверим, - совершенно нехарактерно для себя вскинула бровь Дейенерис, и на ее личике появилась озорная улыбка.

Совершенно не стесняясь моего присутствия, сестра дернула за тесемки своего платья, оно упало на пол, а она осталась совершенно нагой.

- Знаешь, с примерками можно чуть-чуть подождать, - аккуратно беру за руку потянувшуюся за новым платьем сестру и разворачиваю лицом к себе.

- Неужели братик хочет надо мной грязно надругаться, - озорно говорит Дейенерис, обнимая меня за пояс.

- О да, - беру ее лицо в ладони, - очень грязно, - целую в эти сладкие, алые губки.

И мгновенно просыпаюсь. Светлая нега и любовное желание из сна сменяется ломотой во всем теле, гудящей головой и бушующим за окном штормом, не добавляющим хорошего настроения.

М-да, я уже и забыл, когда мне последний раз снились сны, тем более, подобного содержания. Вот, к чему приводит отсутствие сна и запредельные умственные нагрузки. Мозги уже начинают ехать набекрень.

На глаза попадается внушительная стопка заготовок под амулеты связи. Гладкие медные бляхи на шнурочке. И рядом уже готовые амулеты. Те же бляхи, только с выжженными на них словами на высоком валирийском. Они просто замечательно стабилизирую, заложенные в предмет плетения.

Из горла непроизвольно вырывается тоскливый стон. За три дня без сна и отдыха я наделал всего треть от необходимого количества. И ведь никто не заставлял. Сам на все это подписался. Сам подговорил лордов, сам привел их сюда, сам утвердил план, предусматривающий использование магических артефактов. Сам же сел и начал их делать. Н-даа, а в процессе выяснился неприятный факт. Я все-таки не Мерлин, далеко не Мерлин.

С момента пробуждения в Трезубце у меня не слишком часто возникала необходимость плотной работы с энергетическими плетениями. В основном, я шастал по астралу, проводил ментальные манипуляции и работал с иллюзиями. С учетом того, что в течении долгого времени я был, по факту, духом, все это не вызывало у меня никаких трудностей. Наоборот, получалось намного легче, нежели в мое бытие архимагом. А заклинания я применял не слишком часто. Ну да, стало несколько тяжелее плести конструкты. Потерял немного в мастерстве, ничего страшного.

Однако стоило мне попасть в ситуацию, когда надо изготовить несколько сотен многофункциональных амулетов, как выяснилось, что потерял я вовсе не «немного», а очень дажедох*я. Я помню, что и как делать, даже навыки вместе с духовным телом перешли ко мне. Но дьявол, как всегда, сокрылся в деталях.

Мои энергоканалы, резерв, ядро, аура просто-напросто не тренированы. Там, где у Мерлина разветвленное дерево каналов, каждый из которых имеет огромную сеть более мелких «капилляров», у меня рисунок маленького ребенка, «ствол» и пара-тройка «веток». И так далее. Архимаг бы справился со всеми этими амулетами минут за двадцать. Мне же приходится тратить столько всего на один медальон.

Достаточно неприятное открытие, понять, что ты лишь тень себя прежнего. Я и раньше знал, что серьезно проигрываю архимагу, но мне казалось, дело в мизерном резерве. После решения

этой проблемы возникло ложное ощущение «возвращение прежнего себя». Увы и ах, это оказалось совсем не так.

Так как амулеты связи нужны были уже вчера, мне пришлось налечь на их штамповку. Закончилось это тем, что я на третий день отрубился прямо во время работы. И во время сна мне приснился сон полуэротического содержания с участием моей сестры. Эх, никогда такого не было и вот опять.

Совру, если скажу, что это было внезапно, неожиданно и я даже не думал ни о чем таком. Думал, и весьма много. Все-таки Дейенерис очень красива, и уже по факту своего происхождения является объектом моей братской любви. А у нас, Таргариенов границы между родственной и обычной любовью между мужчиной и женщиной, считай, нет вовсе.

Однако дальше фривольных мыслей я не заходил. Да, она мне нравится, но переходить с ней эту грань отношений не собираюсь. Я все еще жду, пока Арья подрастет, чтобы жениться на ней. Зачем вмешивать сюда еще и Дейенерис? Я, безусловно, мог бы жениться еще и на ней. Но будет ли это разумно? На политические последствия многоженства можно с полным правом наплевать. Если понадобится, я могу явить народу, хоть всех Семерых, которые подтвердят все, что угодно.

Загвоздка тут несколько в другом. А именно, в моральном климате гипотетически возможной семьи. С большой долей вероятности жены будут, мягко говоря, прохладно относиться друг к другу и будут переносить такое отношение на детей. В общем, ну его, такой счастье. Хотя... Если подойти к делу воспитания будущих половинок со всей ответственностью... Ладно, все-все... В топку такие мысли! Сейчас главное - закончить с этими проклятыми амулетами!

Беру в руки очередную заготовку, внимательно, со всей аккуратностью выжигаю маной нужные валирийские символы. Закончив с этим через пару минут приступаю к накладыванию плетений. Так, первым идет самое простое, привязка по ДНК и дальнейшее опознание по нему же.

Кстати, о генах. Меня, признаться, всегда интересовал вопрос, почему валирийцы не страдают от близкородственных браков. Поколения женились на сестрах, заводили детей, эти дети также вступали в близкородственные браки. И ничего. Никаких последствий. Нормальные люди уже давно бы выродились в каких-нибудь уродов, а то, и вовсе погибли бы из-за генетических заболеваний.

Даже, когда я был просто Рейегаром Таргариеном и знать ничего не знал о магии и других мирах, весьма часто задавался подобными вопросами. А уж сейчас-то! Мало того, что это напрямую меня касается, так еще и, я имею возможность всесторонне исследовать этот вопрос. Но, опять же, времени на это нет совершенно. И сколько еще таких же интересных и, что главное, важных вопросов, которые я вынужден задвигать в долгий ящик по причине катастрофического отсутствия времени. Хоть разрывайся, честное слово!